

Более двухсот человек ползли по земле и шли вперед, обвязанные веревками, и тянули в город кажущуюся необычной повозку. Я боялся, что все в уезде Хуайань, кто видел эту сцену в тот день, запомнят ее навсегда. Прошло совсем немного времени, и улицы заполнились людьми. Неважно, где это происходит, природу наблюдения за оживленными зрителями не изменить, даже если вы знаете, что существует опасность, вы не можете остановить человеческое любопытство.

Две сотни человек только что втянули машину в город. Оттуда десятки бюрократов стояли вместе с толстолицым толстяком в парчовом костюме. В эту эпоху обычные люди не имеют права носить парчовую одежду. Толстяк стоял там, и глаза этих людей смотрели на него со страхом, поэтому Ань Чжэну не нужно было спрашивать, кто этот человек.

В городе Хуайань есть гарнизон. Хотя людей здесь не так много, но почти 500 человек. На городской стене и на крыше стоят люди, а лучник уже натянул лук, готовый выпустить стрелу.

Ань Чжэн взглянул на солдат и вдруг почувствовал боль в сердце.

Они тоже солдаты. Ни Цин сражался на поле боя, а эти люди стали ножами в руках чиновников и бандитов. Конечно, Ань Чжэн знает, что гарнизонная жизнь в этих местах будет очень тяжелой, но тяжелая работа - не повод для беглых собак.

"Я вам советую".

Ван Яньшань отмахнулся от спора о безопасности, и не сразу прослезился: "Судя по твоему платью, в какой секте должен быть молодой ученик, вышедший и опытный? Вы, люди рек и озер, мне нравится так называемая рыцарская справедливость. Мне все равно. Но вы, поступая так, серьезно нарушаете закон Даяна. Я лично ценю рыцарство в костях вас, молодых людей, поэтому я могу открыть сеть и посадить людей, вы можете уйти. "

Ань Чжэн вытащил лежащего на земле негодяя и уселся на него как на табурет.

Он наклонил ноги и посмотрел на Ван Яньшаня: "Ты собачий внук уездного магистрата Ван Яньшаня?".

Ду Шоушоу серьезно сказал: "Собака не должна соглашаться".

Ань Чжэн говорил таким образом. Хотя лицо Ван Яньшаня было очень некрасивым, он был еще больше озадачен. Конечно, он знал об ужасе практиков, поэтому тоже пригласил домой несколько поклонников, но он не был практиком, и привык думать, что старшие практики должны быть более могущественными. А молодые практикующие, даже будучи практикующими, не страшны.

Вот что значит так называемое невежество - бесстрашие.

Ань Чжэн посмотрел вперед: "Еще один, где этот лорд Лу? Где бегущие псы под его началом? Я не планирую возвращаться и уходить назад?".

Ван Яньшань также много лет был местным чиновником. Он лучше всех умеет наблюдать и подмечать. В противном случае, очень многие люди, облеченные властью при дворе, будут меняться. Он всегда был стабилен, как гора. Однако местность все же ограничивала его кругозор. В таком маленьком месте, как округ Хуайань, нет даже секты практиков, куда он может видеть? Однако главная способность этого человека - зрение. Он может видеть, что темперамент - это не праздная жизнь.

Поэтому он начал сожалеть, что не собрал защитников, услышав эту новость. В местном уездном управлении уездный магистрат является хозяином уезда, а уездный магистрат - командующим местной армией. Поэтому в данный момент Ван Яньшань был готов продать уездный Сонгай. Раз молодые люди перед ним были действительно необычными, то ответственность за мобилизацию армии легла на Сун Чжихая. В любом случае, он был уездным чэном, и местные защитники были направлены им.

"Простите, откуда вы взялись?"

Лицо Ван Яньшаня смягчилось, и он спросил с улыбкой, немного более скромной, чем раньше.

Ожидая тревожных слов, Ду Шуаншоу, который был прямодушен, крикнул: "Е - это Фан Гучэн, в чем дело, и я хочу четко спросить семью? Е - Тянь Цицзун Ду Шоу, ты помнишь?".

Апокалипсис!

Сердце Ван Яньшаня дрогнуло, и он сказал, что не сделал ничего слишком возмутительного. Кто не знает, что самый популярный Даян - Тянь Цицзун, у которого горячий тесть. Хотя он живет в отдаленном уездном городе на северо-западе, ему хорошо знакомы имена дядей Тянь Цзыцзуна. Но он все еще сомневается, каково происхождение этих дядей?

Аньчжэн, Гугунье, более 10 000 человек под началом одного человека! Ду Шоушоу, как говорят, был чиновником у генерала Сыпина, и есть две девушки, но нынешний король рассматривается как персонаж невестки. Как он может путешествовать так просто? Даже не взял с собой последователя?

Два молодых человека, две девушки, хотя количество в основном соответствует слухам о внешности, но что, если это речной лжец?

Ван Яньшань снова подумал и решил, что осмелился подделывать дядюшек Тянь Цзыцзуна, которые ели медвежье сердце и леопардовые кишки!

Поэтому Ван Яньшань сразу же изменился в лице и с улыбкой сказал: "Это было недоразумение. Это оказался генерал Ду. Он действительно наводнял Храм Короля Драконов. Семья не узнала его".

Он повернулся к уездному предводителю Сун Чжихаю и выругался: "Посмотри, что ты наделал! Это генерал Ду из города Фангу. Он великий министр страны! Ты, глупый очкарик, не привел всех своих людей назад! Оскорбленный генерал Ду, я думаю, у тебя есть несколько голов, которые ты должен вынести! "

Сун Чжихай спокойно посмотрел на Ван Яньшаня и, не сказав ни слова, повернулся, чтобы уйти. Какое зрение у Ань Чжэна? С первого взгляда видно, что Сун Чжихай и Ван Яньшань - не одни и те же люди. Во-первых, хотя взгляд Сон Чжихая на Ван Яньшаня был спокойным, в нем чувствовалось какое-то пренебрежение, отчаяние и безысходность в этом мире.

Если снова посмотреть на Сон Чжихай, то официальная форма уже очень старая. Хотя она очень чистая, на ней есть заплатки.

Взрослый человек в уезде, второй человек в уездном управлении, так опустился?

Ань Чжэн внушал Ду Шоушу опасения, и Ду Шоушэнэнь это понимал: "Не спеши уходить, люди

еще не собрались. Я слышал, что у вас есть большой человек по имени Лу Минг из уезда Хуайань, я им очень восхищаюсь, специально приехал к нему, не знаю, здесь я или нет? "

В это время на другой улице появилась группа угрожающих людей, вероятно, более сотни, во главе с довольно крепким мужчиной длиной 1,8 метра, в парчовом пальто и с длинным ручным ножом, люди, которые шли следом, были все те, кто с первого взгляда выглядел не очень хорошо. Мужчина шел впереди и увидел несколько человек у городских ворот, зная, что уездный магистрат уже начал, он подошел к потрохам.

На ходу он выругался: "Я **** его бабушку, а я смею двигаться! Сегодня я хочу посмотреть, откуда взялся дядя, который осмелился играть в уезде Хуайань. Владыка Лу - родоначальник игры! Чтоб мне все сначала оторвали две руки! "

Группа людей позади поспешила вперед, чтобы броситься вперед, но когда они бросились вперед, то обнаружили, что сцена была не совсем правильной.

"Самонадеянно!"

Ван Яньшань бросил взгляд на посадку и выругался: "Откуда взялись эти собаки, осмелившиеся столкнуться со взрослыми, пришедшими со двора!"

Взрослые из суда?

Конечно, Лу Минг не был дураком. Он разбудил его одним предложением. Причина, по которой этот человек может быть таким открытым и стать правой рукой Ван Яньшаня, заключается в том, что его ум быстр и ловок, умен. Он тут же крикнул группе стоящих на коленях на земле: "Проклятье, я знаю, что ваша группа - не очень хорошая вещь. Все время лила сговорились и сегодня совершили большую ошибку! Осмелились броситься в суд. Господин, я действительно мертв! "

Все те, кого избил Ду Шоухо, были ошеломлены и выглядели ошарашенными. Они планировали войти в город, чтобы окружной судья и лорд Лу поддержали их, но когда они услышали, что это были большие люди из суда, они поняли, что им не повезет.

Однако они не ожидали, что Лу Минг окажется таким бесстыдным.

Лу Минг бросился к ним, наносил удары кулаками и ногами, а затем с улыбкой сказал Аньчжэну: "Эти люди - изгои в нашем месте, я давно хотел их проучить. Несколько взрослых не были оплодотворены? Поверните назад и обращайтесь с ними хорошо. ! Эта группа собак, у которых нет глаз, просто обязана! "

Ань Чжэн сузил глаза и посмотрел на этого человека по имени Лу Минг, и сказал, что он больше не один после того, как так плохо себя вел. Хотя этот Лу Минг всего лишь мелкий персонаж, не обладающий влиянием, он может творить зло в уезде, и по меньшей мере десятки тысяч людей пострадали.

Ань Чжэн сел на коленопреклоненного злодея и улыбнулся, посмотрев на людей на противоположной стороне: "Хорошо, теперь, когда все собрались, я не буду входить в офис уездного правительства. Мне все равно нужно поторопиться, я слышал о злых воротах в этом месте, поэтому специально задержался на некоторое время, чтобы посмотреть, сколько здесь злых ворот". Вас зовут Сун Чжихай? "

Сун Чжихай быстро овладел уездом: "Сягуань - это море Сун в уезде Хуайань".

Ань Чжэн фыркнул, выбрал жетон и бросил его Сун Чжихаю. Сун Чжихай взял жетон и посмотрел на него, затем с грохотом упал на колени: "Сягуань уезда Хуайань Чэн Сонхай, познакомьтесь с дедушкой Го!".

Дедушка!

Уездный магистрат, Ван Яньшань, гудел в голове и говорил, что он чего-то боится. Хотя он уже догадался, но, услышав эту фразу, задрожал от шока. Он также быстро встал на колени, положив голову на землю: "Мировой судья уезда Сягуань-Хуайань Ван Яньшань, познакомьтесь с дедушкой Го".

Лу Минг поглупел.

Хотя у него нет никаких знаний, он просто наименее популярный хулиган в этом месте. Невежды бесстрашны, и он не понимает, почему уездный судья должен встать на колени. Поскольку он мало знал о личности Гугуна, он не знал, насколько Гугун больше, чем уездный судья. Пока не услышал, что это чиновник из Пекина, он чувствовал, что должен показать лицо, в конце концов, он был чиновником. Но я не ожидал, что уездный судья на самом деле испугался этого и встал на колени. Так долго он не видел, перед кем преклонил колени уездный судья.

Но он был умен и знал, что его собственный человек оскорбил деда страны, и уездный магистрат преклонил колени. Если уездный магистрат будет наказан, он должен уйти, как мертвый призрак. Он знал черные ворота чиновничества, а чиновники и чиновницы заботились друг о друге. В итоге уездный магистрат не имел никаких проблем. Дело было не в том, что ему не повезло.

Поэтому он быстро повертел в голове, думая о том, как бы ему сегодня пройти.

"Да, глядя на эту позу, боюсь, что сегодня мне не повезет, верно?"

Думая о собственном конце, Лу Минг уже не был таким осторожным. Он встал прямо и посмотрел на Ван Яньшаня: "Стоя на коленях, ты, очевидно, боишься неба. Если этот большой человек из Пекина в чем-то обвиняет тебя, ты должен переложить это на меня, верно? Я смотрю на это сегодня. Атмосфера не подходит, я не могу умереть, если не успею. Но я не хочу умирать, поэтому я должен найти способ не умереть. "

Он посмотрел на Аньчжэн: "Я не умею читать, я не читал ни одной книги, и я не знаю личности дедушки Го. Поэтому я хочу, чтобы ты сказал, собираешься ли ты убить меня? Если да, то это большое дело. Я умру. Я не собираюсь делать тебе лучше. Если я могу умереть, то поставь условие. Это деньги или что-то другое? В округе Хуайань нет ничего, чего бы я не мог сделать. Серебро, женщина? "

Он указал на Ван Яньшаня: "Это пустая трата. Без моей помощи его бы убили.

Так что лучше подумайте, сэр, хотите ли вы убить меня или убить его. Как он умер, Любой, кого вы снимете в качестве уездного магистрата, я обещаю сотрудничать с вами. С моим участием, страшные люди в бедных горах и водах уезда Хуайань не посмеют устраивать беспорядки. "

Он смотрел, как сидит Аньчжэн, пинал младшего брата рядом с ним и, сидя на спине младшего

брата, наблюдал за Аньчжэном: "Я знаю, что ранг Гуанда раздавил мертвеца, но я не чиновник, я наземная змея. Ты думаешь, дави меня, я должен укусить тебя, ты должен укусить, если не умрешь, так? Я не дурак, я все вижу досконально и быстро. Поэтому я сразу вижу, что когда собачья тварь Ван Яньшань опускается на колени, я думаю о том, как предать меня. "

"Вместо этого, мы могли бы говорить ясно. В любом случае, я негодяй, и у меня нет лица, чтобы сказать. Я не боюсь позора и боюсь смерти". Ван Яньшань всегда говорил, что я его собака. На самом деле, неважно, кто я. Если вы считаете, что это рентабельно, значит, вы изменили Ван Яншану, а я останусь собакой, куда бы вы ни пришли, и обещаю использовать это. Если вы позволите мне кусаться, я буду кусаться. Если взрослый посчитает меня полезным, возьмите меня в Пекин. Да, я знаю, что есть много вещей, к которым вам лично не стоит подходить. В любом случае, я сделал достаточно плохих вещей, и я не боюсь возмездия. Если у вас есть какие-то приказы, просто скажите, я могу сделать это отчаянно. "

Он указал на себя: "Я хочу жить".

Ань Чжэн не мог удержаться от смеха, этот Лу Минг - типичный негодяй. Он повернулся, чтобы посмотреть на Ван Яньшаня, который стоял на коленях на земле: "Господин Ван, похоже, что ваша собака не очень хороша и готова вас укусить".

Ван Яньшань поднял голову и крикнул: "Вы **** эту собаку, не говорите об этом?".

Ань Чжэн продолжал качать головой: "Герцог Го, это все ерунда.

Хотя чиновники глупы, они трудолюбивы и смелы, не делают ничего, что нарушает законы страны. Взрослые могут ясно наблюдать... Чиновники остаются в этом месте каждый год. Сумма денег и налогов, которые необходимо сдавать, довольно велика, и сумма эта чрезмерна. Благодарность бюро кадрам только что пришла, а господин бюро все еще знает, что кадры старательно выполняют свою работу. Офицер виновен в недосмотре, и он лично разберется с ним! "

"Хахахаха!"

Лу Минг рассмеялся: "Вы меня уделали?"

Он указал на Ван Яньшаня и выругался: "Если у тебя нет меня, кто **** сделает это за тебя?"

Он поднял палец и указал на чиновников: "Они? Кто из них слушает тебя, я здесь, их состояние будет продолжаться! На основе денег, которые вы дали, они дадут вам жизнь?!"

"И они!"

Лу Минг протянул руку и указал на местных защитников: "У кого ты их спрашиваешь?"

Лу Мингмэн встал: "Все эти проклятые окружили меня. Вы все знаете, сколько денег я получил за эти годы. Я не стану лучше, если вы умрете. Все сражаются и **** императора!" "

С хулой у всех гарнизонных бюро засветилось оружие.